

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Субъект преступления

Студент

Тимофеев М.В.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Иванова О.М.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

«_____» _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что субъект преступления является обязательным элементом состава преступления, так как его признаки входят в основание уголовной ответственности. Тем не менее, понятие «субъект преступления» в Уголовном кодексе Российской Федерации не используется, то есть в России оно является доктринальным, а не законодательным.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в процессе квалификации преступлений по признакам субъекта преступления. Предметом исследования: нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие признаки и виды субъектов преступлений.

Цель работы – теоретико-правовой анализ понятия, признаков и видов субъекта преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации. Задачи: 1) определить понятие субъекта преступления; 2) провести сравнительный анализ понятий «субъект преступления» и «личность преступника»; 3) исследовать признаки субъекта преступления; 4) рассмотреть понятие специального субъекта преступления; 5) выявить признаки специального субъекта преступления; 6) исследовать отдельные виды специальных субъектов преступления.

Теоретическая база исследования: труды следующих ученых - С. Аветисян, Ю.М. Антонян, А.В. Бриллиантова, А.В. Варданян, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухман, А.Г. Кибальник, В.С. Орлова, В.Г. Павлова, А.С. Рузиной, А.В. Шеслер и др.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, закрепляющие признаки и виды субъектов преступления.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Понятие и признаки субъекта преступления.....	10
1.1. Понятие субъекта преступления	10
1.2. Соотношение понятие «субъект преступления» и «личность преступника»	17
1.3. Признаки субъекта преступления	26
Глава 2. Специальный субъект преступления.....	40
2.1. Понятие специального субъекта преступления	40
2.2. Признаки специального субъекта преступления.....	46
Заключение	64
Список использованных источников	67

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Субъект преступления» заключается в том, что субъект преступления является обязательным элементом состава преступления, так как его признаки входят в основание уголовной ответственности. Тем не менее, понятие «субъект преступления» в Уголовном кодексе Российской Федерации не используется, то есть в России оно является доктринальным, а не законодательным.

Так, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации говорит о лице, подлежащем уголовной ответственности и его обязательных признаках, в то время как доктрина такое лицо называет субъектом преступления. В связи с чем, налицо существующие противоречия между теорией уголовного права и уголовным законодательством.

Подобная ситуация наблюдается и со специальным субъектом преступления. Многие статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации говорят о лице, обладающим какими-либо дополнительными признаками. При этом в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствуют какие-либо положения, регламентирующие понятие или признаки специального субъекта преступления.

Кроме того, того, в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется еще одна особенность отражения доктринального понятия «субъект преступления» и его признаков: обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, но в действующем уголовном законодательстве нет дефиниции вменяемости.

Такой поход российского законодателя к регламентации понятия и признаков субъекта преступления справедливо критикуется в уголовно-правовой литературе и указывая на основополагающее значение субъекта преступления и вменяемости, предлагается включить в российский Уголовный кодекс обозначающие их термины, и их дефиниции.

В пределах правового института субъекта преступления на современном этапе требуют качественного и углубленного анализа также такие важные и популярные в научной среде вопросы как: проблемы установления возраста, с которого человек может нести уголовную ответственность; проблемы установления вменяемости, ограниченной вменяемости либо невменяемости.

Никогда не был однозначно решен вопрос относительно определения начального возраста, с которого возможна уголовная ответственность, и относительно критериев, которыми должен пользоваться законодатель. Эта проблема была и, по-видимому, останется одной из дискуссионных в науке уголовного права.

Много вопрос, как в науке, так и на практике вызывает специальный субъект преступления. Так, в последнее время в Уголовном кодексе Российской Федерации стали появляться составы преступлений, законодательная регламентация которых не позволяет однозначно определить, во-первых, необходимо ли в них наличие признаков специального субъекта; во-вторых, с какого момента возникают признаки специального субъекта. Соответственно, в судебной практике имеют место проблемы толкования признаков специального субъекта в таких составах преступлений, влекущие трудности в применении соответствующих уголовно-правовых норм. Данные проблемы, существующие на правоприменительном уровне, обусловлены двумя проблемами, возникшими на законодательном уровне, что проявляется в следующем.

Первая проблема – конструирование состава преступления без прямого указания на специальный субъект, при том, что признаки объективной стороны данного состава позволяют предполагать его наличие.

Вторая проблема – конструирование составов преступлений с так называемой «административной преюдицией», в которых специальный субъект преступления обозначается как «лицо, подвергнутое административному наказанию...», при отсутствии законодательных установлений относительно определения момента, с которого следует учитывать предшествующее административно-наказуемое поведение лица. Сложность квалификации таких

преступлений состоит в том, что неясно, когда лицо приобретает признаки специального субъекта преступления: момент приобретения этих признаков тесно связан с необходимостью разрешения вопроса о допустимости учета административных правонарушений, совершенных лицом до вступления в законную силу статей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих уголовную ответственность за эти преступления.

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации составов преступлений, сконструированных законодателем таким образом, что, основываясь только на диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (и даже примечаниях к ним) сложно выявить смысл, заложенный в них, является негативным фактором, препятствующим правильной квалификации. В таких случаях правоприменитель, в силу недостаточной ясности нормы, вынужден обращаться к разъяснениям вышестоящих судебных инстанций, однако судебное толкование не может подменять правовые нормы.

Таким образом, исследование субъекта преступления, его понятия, признаков и видов имеет важное научно-практическое значение в целях правильного применения норм действующего уголовного законодательства.

Исследование субъекта преступления охватывает различные области познания. В научной литературе исследованию данной темы посвящены работы представителей юридических, политических, культурологических и медицинских наук (А.А., Арутюнов, Р.Р. Галиакбаров, А.Ю. Голобородько, Я.В. Коженко, П.В. Пашковский и др.). В частности, при написании настоящей выпускной квалификационной работы автор изучал и анализировал труды следующих ученых: С. Аветисян, Ю.М. Антонян, А.В. Бриллиантова, А.В. Варданян, В.А. Владимрова, Л.Д. Гаухман, А.Г. Кибальник, В.С. Орлова, В.Г. Павлова, А.С. Рузиной, А.В. Шеслер и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе квалификации преступлений по признакам субъекта преступления.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие признаки и виды субъектов преступлений.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ понятия, признаков и видов субъекта преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить понятие субъекта преступления;
- 2) провести сравнительный анализ понятий «субъект преступления» и «личность преступника»;
- 3) исследовать признаки субъекта преступления;
- 4) рассмотреть понятие специального субъекта преступления;
- 5) выявить признаки специального субъекта преступления;
- 6) исследовать отдельные виды специальных субъектов преступления.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, закрепляющие признаки и виды субъектов преступления.

Настоящая выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Понятие и признаки субъекта преступления

1.1. Понятие субъекта преступления

Общепризнанным в науке уголовного права является то, что субъект преступления является обязательным элементом состава преступления. В общем виде состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Субъект преступления наряду с субъективной стороной являются составляющим элементов субъективных признаков состава преступления.

Понятие субъект преступления является доктринальной категорией, которая в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ не используется. УК РФ в главе 4 говорит о лице, подлежащем уголовной ответственности и его обязательных признаках. Более того, в науке некоторыми учеными уже предпринимаются попытки разграничить данные понятия.

К примеру, С.В. Проценко считает, что «в отличие от понятия «субъект преступления» понятием «лицо, подлежащее уголовной ответственности» охватываются все признаки и свойства личности за исключением виновности. Лицо, подлежащее уголовной ответственности, - исходный структурный элемент, неотъемлемая часть субъекта преступления»².

По мнению С.В. Проценко, сущность категории «лицо, подлежащее уголовной ответственности», заключается в том, что обязанностью любого физического вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, является выполнение требования не нарушать уголовное законодательство³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 21.

³ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 21.

В связи с чем, ученый констатирует, «что в уголовном праве наряду с понятием «субъект преступления» в уголовно-правовой теории и законодательстве существует понятие «лица, подлежащие уголовной ответственности», и хотя они могут относиться к одному и тому же лицу, но, по своему содержанию не совпадают»⁴.

Следует заметить, УК РФ для обозначения субъекта преступления помимо «лицо-подлежащее уголовной ответственности» использует такие понятия, как «виновный», «осужденный», «лицо, совершившее преступление», «лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости», «граждане Российской Федерации, совершившие преступление», «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление» и т.д. В содержание данных понятий исследователи вкладывают различный смысл, а употребляя похожие термины не разграничивают их.

Так, виновный – это лицо, которое совершило виновное причинение вреда, тогда как согласно ст. 34 УК РФ преступный вред может быть причинен без вины. В таких составах субъект преступления присутствует, а отсутствует главный признак субъективной стороны состава, а именно – вина. Осужденным является лицо, которое совершило преступление и в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Приведенные категории имеют отличия не только теоретического характера, но и процессуального, однако при всем при этом их можно объединить общим теоретическим понятием «субъект преступления».

В доктрине содержатся различные определения «субъект преступления».

А.В. Бриллиантов под субъектом преступления понимает «лицо, совершившее общественно опасное, запрещенное уголовным законом деяние и способное нести уголовную ответственность»⁵. Похожее определение субъекта преступления дано в учебнике уголовного права под редакцией А.И. Чучаева: «субъект преступления - это лицо, совершившее противоправное, общественно

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 172.

опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность»⁶. В данном смысле субъектам преступления относятся: исполнители, которые выполняют объективную сторону состава преступления, а также соучастники, в том числе организаторы, подстрекатели, пособники, а также лица, чья преступная деятельность пресечена на начальной стадии подготовки преступления⁷.

В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова субъект преступления определяют следующим образом: «субъект преступления - это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом»⁸.

Понятие субъекта преступления формулируют путем перечисления его обязательных признаков и другие ученые.

К примеру, Г.Б. Русинов субъект преступления определяет как «вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста, установленного уголовным законом»⁹.

Ю.М. Ткачевский, Н.Ф. Кузнецова, Г.Н. Борзенкова полагают, что субъект преступления – это «человек, совершивший умышленно или неосторожно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, если он достиг установленного возраста, вменяем, а в отдельных случаях обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме»¹⁰.

Л.Д. Гаухман под субъектом преступления понимает «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом,

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 97.

⁷ Там же. С. 98.

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 137.

⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 264.

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенковой. М.: Статут, 2012. С. 136

виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления»¹¹.

Как можно заметить, Н.Ф. Кузнецова, Ю.М. Ткачевский, Г.Н. Борзенков и Л.Д. Гаухман в определение субъекта преступления включают в числе прочих (физическое лицо, возраст, вменяемость) и такие признаки, как совершение умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, виновное в совершении общественно опасного деяния. Данные признаки являются составляющими понятия субъективной стороны состава преступления, под которой понимают «психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления»¹².

С.В. Проценко определяя субъекта преступления как «физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания», считает, что «именно он выступает своеобразным «стержнем», вокруг которого в единую конструкцию объединяются все субъективные признаки, в том числе виновность»¹³. И далее ученый делает вывод о том, субъективная сторона преступления вообще является ненужным элементом состава преступления, предлагая «включить субъективную сторону преступления в структуру субъекта преступления как ее составную часть»¹⁴.

Свои умозаключения исследователь поясняет тем, что понятие субъекта преступления должно включать совокупность субъективных признаков, необходимых для признания того, что лицо совершило преступление. Отсутствие таких признаков не позволяет признать лицо субъектом конкретного состава преступления, а следовательно, и привлечь его к уголовной ответственности¹⁵.

¹¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 120.

¹² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 132.

¹³ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 20.

¹⁴ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 21.

¹⁵ Там же. С. 22.

Однако с данным утверждением ученого трудно согласиться, так как субъект преступления и субъективная сторона состава преступления являются самостоятельными элементами состава преступления, что практически единогласно признается в доктрине и действующим УК РФ, который признаки субъекта преступления объединил в отдельной главе 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», а признаки субъективной стороны состава преступления в главе 5 «Вина».

Что бы определить понятие субъекта преступления, необходимо разобраться с его правовой природой. Как уже отмечалось выше, субъект преступления является обязательным элементом состава преступления. Данное положение признается практическими всеми учеными¹⁶.

Однако в доктрине в настоящее время встречается суждение о том, что «понятие субъект преступления означает условие уголовной ответственности, а не элемент состава преступления»¹⁷.

А.Х. Закаев пишет о том, что с позиции оснований возникновения и прекращения уголовной ответственности вывод о том, что субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее установленного УК РФ возраста, вовсе небыстречен. В ст. 19 УК РФ, по мнению А.Х. Закаева, законодатель раскрывает именно общие условия уголовной ответственности, а не признаки субъекта преступления. Наряду с моментом вступления уголовного законодательства в законную силу появление общих условий уголовной ответственности необходимо рассматривать основанием возникновения уголовной ответственности. В механизме формирования уголовной ответственности общие условия уголовной ответственности подчеркивают, что запрет на совершение преступления

¹⁶ См., например: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 120; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 172; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 97 и др.

¹⁷ Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 23.

должен восприниматься вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного уголовным законодательством¹⁸.

Если же речь идет о признаках субъекта преступления, то как считает А.Х. Закаев, оперирование исключительно общими условиями уголовной ответственности едва ли уместно. Констатация признаков субъекта преступления со всей очевидностью подразумевает уже состоявшееся преступное посягательство на охраняемый уголовным правом объект со стороны вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного уголовным законом. Совершенно противоположная ситуация ожидается при появлении общих условий уголовной ответственности. Социальная результативность реализовавшейся уголовной ответственности предполагает удержание вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного уголовным законом, от совершения преступления. В связи с этим прямое отождествление признаков субъекта преступления с общими условиями уголовной ответственности значительно искажает вытекающую из сущности уголовно-правовых задач общую позитивную направленность уголовной ответственности и уголовного законодательства в целом¹⁹.

Следует согласиться с тем, что общие условия уголовной ответственности и признаки субъекта преступления обладают и едиными свойствами. При оперировании общими условиями уголовной ответственности и признаками субъекта преступления всегда подразумевается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Помимо вменяемости, физической природы и возраста лица, могут устанавливаться специальные условия уголовной ответственности, тождественные специальным признакам субъекта преступления.

В связи с изложенным, общие условия уголовной ответственности А.Х. Закаев определяет как совокупность установленных уголовным законом свойств и качеств правоисполнителя, обязанного воздерживаться от

¹⁸ Закаев А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 142.

¹⁹ Там же. С. 142.

совершения преступления. Соответственно под субъектом преступления, автор понимает совокупность установленных уголовным законом свойств и качеств правоисполнителя, нарушившего уголовно-правовую обязанность воздерживаться от совершения преступления²⁰.

Содержательных отличий между условиями уголовной ответственности и субъектом преступления не наблюдается. Категории «условия уголовной ответственности» и «субъект преступления» по своей действительной природе сводятся к установленным уголовным законом свойствам и качествам правоисполнителя. Однако условия уголовной ответственности и субъект преступления носят исключительно важные формальные отличия. Когда идет речь об условиях уголовной ответственности, подразумевается правоисполнитель, только лишь наделенный обязанностью не совершать преступления, а когда о субъекте преступления – всегда предполагается правоисполнитель, нарушивший конкретный уголовно-правовой запрет. Формальные отличия между условиями уголовной ответственности и субъектом преступления должны строго учитываться в законодательной деятельности и правоприменительной практике для более эффективной реализации общей социальной ориентированности уголовного законодательства, заключающейся в необходимости удержания правоисполнителя от совершения преступления.

Таким образом, субъект преступления, являясь основным элементом состава преступления, представляет собой физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, за которое нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

Основное значение субъекта преступления заключается в том, что он является основным элементом состава преступления, влияет на квалификацию

²⁰ Закаев А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 143.

преступления и определяет возможность или невозможность назначения наказания.

1.2. Соотношение понятие «субъект преступления» и «личность преступника»

Категория «субъект преступления» является одним из базовых понятий междисциплинарного характера, которая изначально разработана в уголовно-правовой предметно-методологической сфере и затем успешно ассимилировалось в иных юридических науках, предмет которых включает те или иные аспекты изучения личности лица, совершившего преступление.

В предыдущей части исследования было установлено, что в уголовно-правовом значении субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, за которое нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

В юридических науках уголовно-правового цикла также широко используются близкие по смыслу понятия: «личность преступника»²¹, «личность лица, совершившего преступление» и т.д. В некоторых случаях допускается употребление этих понятий как синонимичных, несмотря на наличие в них отличительных смысловых нюансов, в иных случаях данные понятия рассматриваются как соотнесенные.

Как правило, принято считать, что понятие «личность лица, совершившего преступление» шире понятия «субъект преступления», поскольку оно ориентировано не столько на уголовно-правовую характеристику данного лица (соответствие его таким критериям, как физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность)²², сколько на изучение различных социально

²¹ См.: Антонян Ю.М. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.; Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 240 с.

²² Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 270 с.

значимых свойств, характеризующих типичный портрет (криминологический, психолого-криминологический, психолого-криминалистический) лица, склонного к совершению преступлений определенных категорий, а также с точки зрения уголовного права имеющих значение для индивидуализации наказания.

Ю.М. Антонян определяет личность преступника с точки зрения криминологии как «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»²³.

В другом труде Ю.М. Антонян констатирует, что «личность преступника выступает в качестве совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»²⁴. Очевидно, что в данном определении акцент делается на негативную сторону личности совершившего преступление, тогда как лица, оказавшиеся в состоянии конфликта с уголовно-правовым законом, в подавляющем большинстве обладают не только негативными, но и нейтральными и даже некоторыми позитивными качествами (например, профессионализм, высокий уровень интеллектуального развития, таланты в какой-либо сфере, отзывчивость и готовность к взаимовыручке и т.д.). Развивая данную мысль, Ю.М. Антонян верно оговаривал этот аспект, указывая на необходимость учета влияния на человека окружающей среды, содержащей элементы деструктивного характера, воздействия на него различных психотравмирующих социальных и психологических факторов, способствовавших совершению им преступления.

²³ Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1999. С. 126.

²⁴ Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 75.

Признавая несомненную значимость криминологического подхода в изучении личности преступника в контексте глубинных, не всегда очевидных причин преступности, приоритетной задачей которого является выработка системы действенных мер профилактического характера²⁵, отметим его связь с криминалистическим подходом, но вместе с тем их нетождественность.

Как известно, криминалистика исследует личность лица, совершившего преступление, с точки зрения различных аспектов, о чем свидетельствует общепризнанное определение предмета криминалистики, сформулированное Р.С. Белкиным, согласно которому криминалистика есть наука «о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений»²⁶. Таким образом, уже в определении предмета криминалистики упоминается такая составляющая, как участники преступления. В криминалистике отсутствует общепризнанное определение и содержание понятия «участники преступления», однако очевидно, что оно в любом случае предусматривает в первую очередь характеристику лица, совершившего преступление.

Научный инструментарий криминалистики содержит множество трудов, посвященных различным аспектам изучения личности лица, совершившего преступление (субъекта преступления), в контексте криминалистической теоретико-методологической основы²⁷, его значения для повышения результативности расследования²⁸. Однако вместе с тем нельзя сказать об однозначном и единообразном понимании указанных научных категорий,

²⁵ Варданян А.В. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения изнасилований: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 19 с.

²⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2007. С. 142.

²⁷ Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Философия права. 2011. № 1. С. 85–89.

²⁸ Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // Государство и право. 2003. № 6. С. 45–49.

абстрагирующих систематизированное знание о лице, совершившем преступление²⁹.

Фундаментальное для криминалистики определение механизма преступления содержит следующую формулировку: механизм преступления есть «сложная динамическая система, включающая субъекта преступления, его отношение к своим действиям и их последствиям, к соучастникам; предмет посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; преступный результат и др.»³⁰. Таким образом, в структуре механизма преступления указана категория «субъект преступления», а не «лицо, совершившее преступление». Вместе с тем, очевидно, что этот термин в данном случае трактуется не в уголовно-правовом смысле (с точки зрения соответствия вышеизложенным критериям общего и специального субъекта преступления), а сквозь призму предмета и объекта криминалистики, т.е. субъект преступления понимается как лицо, совершившее преступление определенной категории, признаки которого, образуя механизм совершения преступления и отображаясь в окружающей среде, подлежат полному и всестороннему установлению в процессе расследования преступления в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом.

Приведенная позиция подтверждается дальнейшей интерпретацией относящихся к предмету преступления закономерностей, под воздействием которых функционирует механизм преступления³¹.

В контексте криминалистических учений об идентификации и диагностике, механизме слеодообразования, а также основанных на данном научном инструментарии структурных разделов криминалистической техники рассматриваются различные элементы, совокупность которых позволяет разрешить идентификационные и диагностические задачи: характеризующие внешний облик лица (его анатомические и функциональные признаки, особые

²⁹ Ведерников Н.Т. Пределы изучения и классификация сведений о личности преступника // Вопросы государства и права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. Т. 199. С. 187–193.

³⁰ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2007. С. 33.

³¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2007. С. 33.

приметы, сопутствующие признаки), закономерности возникновения следов, отображающих определенные свойства человека как слеодообразующего объекта, признаки письменной речи, свойства почерка и иные особенности.

В рамках криминалистической тактики более выраженное значение приобретают ассимилированные в криминалистике научные знания в сфере психологии, служащие ценным инструментарием для повышения результативности ряда следственных действий, в первую очередь ориентированных на вербальное отображение доказательственной информации³². В данном контексте абсолютно права Д.А. Степаненко, утверждающая о том, что учение о криминалистической идентификации нуждается в совершенствовании, поскольку недостаточно обеспечивается научным инструментарием теоретико-методологического характера в сфере криминалистической идентификации по мысленному образу³³.

Криминалистический научный инструментарий в сфере изучения личности лица, совершившего преступление, приобретает весьма специфическое значение в рамках криминалистической методики как раздела криминалистики, и в особенности — криминалистической характеристики преступлений как одного из ключевых криминалистических понятий³⁴.

Криминалистически значимые особенности лица, совершившего преступление (субъекта преступления)³⁵, являются неотъемлемым элементом криминалистической характеристики определенной группы преступлений³⁶ и рассматриваются как совокупность различных качеств (возрастных, гендерных, психологических, профессиональных, демографических и иных социально

³² Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52–56.

³³ Степаненко Д.А. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 12–16.

³⁴ Айвазова О.В. Теоретические основы криминалистической характеристики преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях системы здравоохранения // Юрист-Правовед. 2012. № 4. С. 28–31.

³⁵ Варданян Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3, ч. 2. С. 97–104.

³⁶ Варданян А.В. Криминалистически значимые свойства личности субъектов преступления по делам об изнасилованиях, совершенных группой лиц // Юрист-Правовед. 2008. № 6. С. 39–42.

значимых)³⁷, воплощающих в себе криминалистический портрет личности типичного преступника³⁸, который, в свою очередь, образует коррелятивные взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений.

Структура данного элемента криминалистической характеристики преступлений хотя и содержит сходные показатели (компоненты) по отношению к криминологической характеристике лица, совершившего преступление³⁹, но рассматривает их в качественно ином ключе, не с точки зрения изучения причин, способствовавших совершению преступления определенной категории этим лицом, а с точки зрения использования данного криминалистического портрета потенциального преступника в организации раскрытия и расследования преступлений, разработке криминалистических версий, планировании и проведении отдельных следственных действий. Поэтому представление, как правило, начинающими исследователями-криминалистами при изложении криминалистической характеристики лиц, склонных к совершению определенной категории преступлений, этих элементов личности вне их системных взаимосвязей с другими компонентами, образующими механизм совершения преступления, по сути возвращает к криминологической, а не к криминалистической характеристике.

Примечательно, что при указании наименования данного элемента криминалистической характеристики и изложении его содержания исследователи употребляют понятия «особенности субъекта определенной категории преступлений», «особенности личности преступника» («характеристика личности преступника»)⁴⁰, «особенности лица, склонного к

³⁷ Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты // Философия права. 2011. № 3. С. 31–35.

³⁸ Айвазова О.В. Психолого-криминалистический портрет субъектов коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения эффективности расследования преступлений // Юристы-Правоведы. 2013. № 1. С. 25–26.

³⁹ См.: Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 247.

⁴⁰ Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юристы-Правоведы. 2015. № 3. С. 56–60.

совершению определенных категорий преступлений» и т.д. как синонимичные, несмотря на рассмотренные ранее отличительные нюансы, предопределенные в том числе базовой научной дисциплиной, в недрах которой было изначально разработано соответствующее понятие.

В различных научных источниках, посвященных формированию криминалистической характеристики как научной категории или криминалистической характеристики определенной группы преступлений, эти понятия можно встретить как сосуществующие⁴¹, но в любом случае они однозначно присутствуют в структуре элементов криминалистической характеристики преступлений⁴².

Дискуссия по поводу наименования данного элемента криминалистической характеристики порой приобретает специфический оттенок, предопределенный наличием глубинных взаимосвязей криминалистики не только с уголовным правом и криминологией, но и с уголовным процессом, а также объединением на протяжении десятилетий уголовного процесса и криминалистики в одну научную специальность. Уголовно-процессуальные принципы, среди которых особое место занимает презумпция невиновности, имеют решающее значение не только при проведении научных исследований по уголовно-процессуальным вопросам, но и при организации и проведении расследования, выборе тактико-криминалистических приемов, а также при формировании частной криминалистической методики расследования преступлений. В ходе различных научных дискуссий, осуществляющихся в том числе в рамках защиты диссертационных исследований, часто можно услышать критические высказывания в основном ученых-процессуалистов по поводу использования самого понятия «особенности личности преступника», а также термина «преступник» при характеристике различных типичных качеств, образующих

⁴¹ Коновалов С.И. Общие положения криминалистической характеристики легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 3, ч. 2. С. 34–39.

⁴² Головин А.Ю. Понятие и структура криминалистической характеристики и научные основы методики расследования преступлений, связанных с незаконным подключением к газопроводам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 1. С. 202–205.

его криминалистический портрет, как противоречащих принципу презумпции невиновности в том, что преступником (или виновным) человека может признать только суд⁴³. Нисколько не оспаривая саму по себе незыблемую ценность презумпции невиновности как общеконституционного принципа уголовного процесса, влияющего и на разработку различных положений тактико-криминалистического и методико-криминалистического характера, следует отметить, что если преступление объективно имело место, то в любом случае существует, но до определенных этапов не установлен, не изобличен и не осужден преступник.

Криминалистика же, во-первых, представляет обобщенный портрет потенциального преступника, а не персонализированный по отношению к конкретному лицу; во-вторых, при конструировании такого портрета обязательно используются эмпирические источники информации — материалы уголовных дел, по которым разрешен основной вопрос расследования, данные официальной статистики и т.д. Согласно изученным эмпирическим источникам, лицо, причастное к преступлению, уже изобличено и осуждено. Поэтому, не подвергая сомнению сам по себе принцип презумпции невиновности, следует отметить чрезмерную категоричность критики понятия «особенности личности преступника» как элемента криминалистической характеристики именно в данном контексте.

Таким образом, термины, характеризующие личность лица, совершившего преступление («субъект преступления», «лицо, совершившее преступление», «личность преступника»), наряду со своим общеупотребительным, универсальным значением имеют и специфические отраслевые значения, предопределяемые предметной областью познания соответствующей науки. Однако, в отличие от уголовного права и криминологии, в криминалистике данные термины, несмотря на их широкую и

⁴³ Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 248.

разностороннюю научную и практическую востребованность, нередко трактуются и употребляются как сосуществующие.

Автор настоящей работы не являемся противником использования в криминалистике изначально уголовно-правового понятия «субъект преступления», так как лицо, совершившее преступление, механизм которого анализируется с точки зрения криминалистики, в любом случае должно обладать качествами уголовно-правовой правосубъектности. Но во избежание различных разногласий и с учетом активного и разноаспектного применения данного понятия при рассмотрении самых различных вопросов криминалистики под субъектом преступления в криминалистическом аспекте понимается лицо, совершившее преступление определенной категории, признаки которого, образуя механизм совершения преступления и отображаясь в окружающей среде, подлежат полному и всестороннему установлению в процессе расследования преступления в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом⁴⁴.

Таким образом, личность преступника в уголовном праве - «это система социально значимых свойств лица, совершившего преступление, отражающих возможности его исправления через уголовно-правовые средства (наказание или другие уголовно-правовые меры)»⁴⁵.

Уголовно-правовое значение имеют такие свойства личности, которые отражают ее общественную опасность. При этом каждое лицо, совершившее преступления, является общественно опасным. Установление характера и степени общественной опасности личности преступника позволяют индивидуализировать наказание. При индивидуализации ответственности и наказания в соответствии с принципами справедливости и гуманизма, учитываются и другие социально значимые свойства личности лица, совершившего преступления.

⁴⁴ Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 249.

⁴⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 2001. С. 213.

И последнее, в отличие от криминологического и криминалистического понятия личности преступника, в уголовно-правовую категорию «субъект преступления» помимо данных о его возрасте и вменяемости не могут быть положены в основание уголовной ответственности, что соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом.

1.3. Признаки субъекта преступления

Как следует из статьи 19 УК РФ, общий субъект преступления характеризуют следующие признаки:

- 1) физическое лицо;
- 2) возраст уголовной ответственности;
- 3) вменяемый.

Далее следует более подробно рассмотреть названные признаки субъекта преступления.

Прежде всего, действующий уголовный закон в качестве субъекта преступления признает только физическое лицо. Под физическим лицом понимается гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, т.е. лица, которые имеют права и несут обязанности.

Признание физического лица в качестве субъекта преступления (ст. 19 УК РФ) означает, что юридические лица в соответствии с действующим российским уголовным законодательством не являются субъектом преступления и уголовной ответственности не несут.

Вместе с тем в правовой литературе в течение последних десятилетий обсуждается вопрос о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц за ряд преступлений. Эта идея стала настолько популярной, что в Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, подготовленной рабочей группой Общественной палаты по содействию реформам правосудия, в качестве одного из направлений совершенствования российского уголовного законодательства предусматривается необходимость

разработки системы оснований, условий и мер ответственности юридических лиц за преступления, совершенные в интересах этих лиц их представителями.

Исследователи приводят следующие аргументы в пользу установления уголовной ответственности юридических лиц:

- общественно опасная деятельность юридических лиц в современной России приобрела значительные масштабы и наносит большой вред экономической и экологической безопасности страны;
- существующая система санкций в административном, налоговом и финансовом законодательстве не соответствует этой общественно опасной деятельности;
- привлечение к уголовной ответственности руководителей юридических лиц за преступления, фактически совершенные организациями, представляет собой объективное вменение⁴⁶.

В качестве видов уголовных наказаний, которые могут быть применены к юридическим лицам, исследователи предлагают штраф, лишение их права заниматься определенной деятельностью и их ликвидацию⁴⁷.

Однако значительная часть исследователей не принимают концепции уголовной ответственности юридических лиц и выдвигают против нее целый ряд весомых аргументов, а именно:

- такая ответственность позволит уйти от уголовной ответственности руководителям конкретных предприятий, которые наносят вред, прежде всего экологии;
- институт уголовной ответственности юридических лиц не согласуется с другими институтами уголовного права, которые традиционно ориентированы на личную ответственность физических лиц (прежде всего речь идет о понятии деяния и вины юридических лиц, которые не могут быть представлены в виде физического проявления преступления и психического отношения к нему);

⁴⁶ Зыков Д.А., Шеслер А.В. некоторые аспекты установления уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 108.

⁴⁷ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 5–11; Минин Р. В., Шеслер А. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации. Томск, 2012; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2000. С. 199.

– круг преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами, является незначительным (экологические преступления, некоторые экономические преступления, преступления, связанные с нарушением правил производства определенного рода работ или эксплуатацией крупномасштабных источников повышенной опасности), поэтому не нужно из-за этого изменять институты уголовного права, традиционно ориентированные на личную ответственность физических лиц;

– наиболее эффективными санкциями в отношении юридических лиц являются санкции в виде штрафов, которые применяются в рамках других отраслей законодательства (экологического, гражданского, административного и т. д.);

– зарубежный опыт уголовной ответственности юридических лиц не доказал эффективность этого института⁴⁸.

Представляется наиболее значимым аргументом сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц является указание на то, что за общественно опасную деятельность организации в целом несет ответственность ее руководитель. Это действительно является объективным вменением, так как такая деятельность организации может продолжаться долгие годы и при нескольких руководителях, а преступные последствия являться совокупным результатом учредителей организации, ее руководителей и рядовых работников.

Наиболее значимым аргументом противников установления уголовной ответственности юридических лиц является утверждение о том, что такая ответственность позволит уйти от уголовной ответственности руководителям предприятий, которые своими конкретными действиями наносят преступный вред, представляемый как результат деятельности юридического лица в целом.

Таким образом, указанные выше обстоятельства означают, что проблема установления уголовной ответственности не будет иметь простого решения. Некоторые исследователи предлагают конструктивное решение проблемы, а

⁴⁸ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 139

именно: четко указать в уголовном законе перечень преступлений, за которые будут нести уголовную ответственность юридические лица; ввести в уголовный закон понятие субъекта уголовной ответственности, которое будет родовым по отношению к субъекту преступления, представленному физическим лицом, вменяемым и достигшим определенного возраста, и к юридическому лицу, способному нести уголовную ответственность⁴⁹. Такая позиция позволит не изменять институты уголовного права, традиционно ориентированные на личную ответственность физических лиц.

Следующим признаком субъекта преступления является возраст уголовной ответственности, установленный УК РФ.

Возраст уголовной ответственности не может быть установлен в законе произвольно. При определении возраста уголовной ответственности учитываются результаты исследований, проведенных в рамках других наук, таких как психология, педагогика, физиология, но реализованных в пределах уголовного права, так как у лица должен быть сформирован определенный уровень правового сознания, позволяющий ему оценивать и фактическую сторону своего поступка, и правовую значимость этих поступков. А это возможно только при определенном уровне развития лица, обусловленном достижением возраста. То есть лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по достижении того возраста, когда у него сформировались определенные правовые представления и оно осознает уголовно правовые запреты⁵⁰.

В доктрине по-разному определяется понятие «возраст уголовной ответственности». В одних случаях, это «возраст уголовной ответственности», «возраст наступления уголовной ответственности»⁵¹, в других – это «возраст

⁴⁹ Российское уголовное право: курс лекций / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1: Преступление. С. 381–382.

⁵⁰ Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 49.

⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: СПАРК, 1998. С. 51.

вменения»⁵². Действующий УК РФ возраст уголовной ответственности обозначает в ст. 19 как «возраст, установленный настоящим Кодексом», в ст. 20, как «возраст, с которого наступает уголовная ответственность». Как можно увидеть, закон связывает возможность привлечения к уголовной ответственности с хронологическим возрастом. По справедливому замечанию Г.В. Назаренко, «доктринальное понятие «возраст наступления уголовной ответственности» фактически точно соответствует законодательному понятию»⁵³.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». В случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УК РФ возраст уголовной ответственности составляет четырнадцать лет.

По словам, О.Д. Ситковской современная уголовно-правовая доктрина «стоит на позиции, в соответствии с которой достижение к моменту деяния определенного возраста – обязательный признак субъекта преступления. Речь идет о сквозном признаке любого состава преступления, предпосылке самой возможности уголовной ответственности и наказания. Лицо, не достигшее указанного в законе возраста, не существует для уголовного права, кроме случаев, когда оно является потерпевшим»⁵⁴.

В уголовно-правовой науке считается, что по достижении данного возраста шестнадцати лет «лицо осознает смысл уголовно-правовых запретов, общественную опасность совершенного им деяния и у него предполагается наличие способности правильно воспринять уголовное наказание»⁵⁵,

⁵² Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления: лекция. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 32.

⁵³ Назаренко Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 113.

⁵⁴ Ситковская О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 47. № 3. С. 94.

⁵⁵ Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 49.

«формируются определенные правовые представления, когда он может уяснить определенные правовые запреты»⁵⁶.

Однако, в настоящее время многими учеными предлагается понизить возраст уголовной ответственности в связи с наблюдающейся акселерацией, приводящей к тому, что способность правильно оценивать свои поступки и поведение проявляется в более раннем возрасте. К примеру, Р.М. Абызов пишет: «современное состояние разработки проблемы развития субъектности человека в несовершеннолетнем возрасте позволяет законодателю принять решение о понижении минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда наиболее опасных деяний»⁵⁷. Свое предложение автор объясняет тем, что у детей «10-13 лет формируется устойчивый криминальный тип поведения, который основан на осознании их безнаказанности»⁵⁸.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ законодатель закрепил пониженный возраст уголовной ответственности с 14-ти лет в случае совершении насильственных преступлений, корыстно-насильственных, имущественных, тяжких и квалифицированных составов преступлений против общественной безопасности. В ч. 2 ст. 20 перечислены конкретные составы преступлений, ответственность за которые наступает в возрасте четырнадцати лет. При этом важно обратить внимание на то, что в приведенный в ч. 2 ст. 20 УК РФ перечень включены только умышленные преступления, т.е. несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет не несут уголовную ответственность за неосторожные преступления.

А.Г. Кибальник предлагает из приведенного в ч. 2 ст. 20 УК РФ перечня исключить преступления небольшой и средней тяжести, оставив тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественной

⁵⁶ Синяева М.И. Возраст наступления уголовной ответственности как один из признаков субъекта преступления // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 100.

⁵⁷ Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 17. С. 23.

⁵⁸ Там же. С. 23.

безопасности, считая, что ценность этих объектов осознается лицом, достигшим возраста четырнадцати лет⁵⁹.

В некоторых случаях в конкретных статьях УК РФ установлен повышенный возраст уголовной ответственности. К примеру, в ч. 1 ст. 150 УК РФ сказано: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Так же, согласно ч. 1 ст. 151 УК РФ субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Всего в УК РФ восемнадцатилетний возраст субъекта преступления указан в девяти статьях (134, 135, 150, 151, 157, 240.-, ч. 2 ст. 242, 242.2, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Представляет, что в данном случае было бы целесообразно дополнить ст. 19 УК РФ нормой, которая содержала бы перечень преступлений, ответственность за которые наступает с восемнадцатилетнего возраста.

Субъектом состава вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) является лицо, достигшее возраста 25 лет, т.к. субъект данного состава судья, которым может являться лицо достигший возраста 25 лет (ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁶⁰).

В доктрине ведутся споры не только о понижении возраста уголовной ответственности, но и о повышении его, к примеру, установив единый возрастной порог в шестнадцать лет, объясняя этом тем, что «большинство лиц младше 16 лет являются «социально незрелыми» и не могут подлежать уголовной ответственности и наказанию» а в их отношении применимы лишь принудительные воспитательные меры»⁶¹.

⁵⁹ Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 66.

⁶⁰ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

⁶¹ Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

Уголовно-правовое значение имеет и уровень его психического развития, который соответствует его возрасту. В связи с чем, ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривает положение, по которому несовершеннолетний достигший возраста уголовной ответственности (16 или 14 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности.

Так, утверждение адвоката Копылова А.А. о том, что, несмотря на наличие в действиях Быковой А.А. признаков преступления, она в силу ч. 3 ст. 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности в связи с отставанием в психическом развитии и невозможностью в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, по мнению Судебной коллегии, является безосновательным. Согласно заключению комиссии врачей-психиатров, несмотря на то, что Быкова А.А. и обнаруживает признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости, в форме смешанного расстройства личности с преобладанием черт инфантилизма и психической незрелости со склонностью к сверхценным образованиям, в связи с чем она не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, исключающими вменяемость, не страдала и не страдает.

Кроме того, положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, которые, по мнению защитника, подлежат применению в отношении Быковой А.А., распространяют свое действие лишь на лиц, которые хотя и достигли возраста, предусмотренного ч. ч. 1 или 2 этой статьи (соответственно, 16 и 14 лет), но остающихся несовершеннолетними, тогда как Быковой А.А. во время

совершения ею преступных действий после 30 октября 2011 г. уже исполнилось 18 лет⁶².

Следующим обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, т.е. «способность осознавать фактический характер своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак)»⁶³. Понятие вменяемости определяется в ст. 21 УК РФ в негативной форме – невменяемости. Как отмечает Л.Д. Гаухман «наличие невменяемости исключает вменяемость и, наоборот, отсутствие невменяемости означает, что лицо является вменяемым»⁶⁴.

В УК РФ дается понятие и условия невменяемости.

Нормативное определение понятия невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ, согласно которой «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

В качестве условий невменяемости предусматриваются два критерия: юридический (психологический) и медицинский (биологический).

В соответствии с юридическим критерием невменяемым человеком признается лицо, которое содержит хотя бы один из перечисленных признаков, а именно: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный признак предполагает, что лицо не осознавало совершаемые им действия. Данное обстоятельство может обосновываться либо отсутствием у лица понимания содержания фактической стороны своих действий (бездействия), либо непониманием лица социального смысла своего деяния.

⁶² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 г. № 16-АПУ13-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁶³ Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 66.

⁶⁴ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 126.

Волевой признак предполагает неспособность лица руководить своими действиями (бездействием). Волевой признак может являться как следствием интеллектуального, так и иметь самостоятельное значение⁶⁵.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости «отражает психическое состояние лица по сравнению с общей биологической нормой. Только наличие указанного в законе патологического фактора (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики) может обуславливать дефекты сознания и воли»⁶⁶.

Трудноизлечимые болезни затяжного характера, связанные с периодическим или постоянным нарастанием болезненных процессов и не поддающиеся полному излечению, являются хроническими психическими расстройствами. К таковым относятся шизофрения, маниакальный психоз и другие. Заболевание подобного рода, характеризующиеся малой временной продолжительностью и, как правило, излечимые по прошествии определенного времени называются временными психическими расстройствами. К данному типу заболеваний относят алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, патологический аффект и т. д.

Отдельно выделяют такой признак невменяемости как слабоумие, проявляющийся в отсутствии нормальных умственных способностей. Слабоумие классифицируется на 3 вида: легкая — дебильность; средняя — имбецильность и тяжкая — идиотия.

Для признания лица невменяемым достаточно наличие одно из признаков юридического критерия.

В свою очередь только при наличии в совокупности юридического и медицинского критериев можно говорить о невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние.

⁶⁵ Лапаев И. С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. № 1. С. 56.

⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 76.

Так, суд сослался на заключение судебно-психиатрической экспертизы от 13 апреля 2015 года № 46, указав при этом, что у Н.Р. обнаружены признаки временного психического расстройства в форме реактивного психоза, и во время совершения инкриминируемого ему деяния он не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; и на момент производства экспертизы он также не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Между тем, вывод о совершении Н.Р. запрещенных уголовным законом деяний в состоянии невменяемости в заключении экспертизы отсутствует. Заключение экспертизы содержит выводы о том, что на время ее производства у Н.Р. обнаруживаются признаки временного психического расстройства в форме реактивного психоза, он не может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, и нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, - специализированного типа, с интенсивным наблюдением, до выхода его из болезненного состояния. Ответить на вопрос страдал ли Н.Р. в момент инкриминируемого деяния каким-либо душевным заболеванием, не мешало ли это заболевание Н.Р. отдавать отчет своим действиям и руководить ими на время проведения экспертизы не представляется возможным.

Таким образом, заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении Н.Р. не давало оснований для вывода о совершении им деяния в состоянии невменяемости и освобождения его в связи с этим от уголовной ответственности.

В результате решение о признании Н.Р. невменяемым и освобождении его от уголовной ответственности с применением принудительной меры медицинского характера было принято судом необоснованно⁶⁷.

⁶⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 05.10.2016 г. № 44У-253/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Физиологический аффект и психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ), имеют различные основания. Причиной аффекта является сильный раздражитель и психофизиологическое эмоциональное состояние как реакция на него. Основаниями ограниченной вменяемости являются исключительно аномалии психики (например, психопатии, неврозы, легкие формы слабоумия), изучением которых занимается психиатрия. Являясь нервно-психическим расстройством, невроз основан на генетической предрасположенности и определенной травматической ситуации переживания, заложенной преимущественно в детстве. Психопатия - патология характера, темперамента и поведения, выражается в нарушении адаптации в социальной среде. И психопатию, и невроз характеризует устойчивость определенных свойств поведения, в отличие от аффекта, характеризуемого кратковременностью эмоциональной реакции. При совершении преступления в состоянии аффекта лицом с ограниченной вменяемостью психическое расстройство должно учитываться при назначении наказания и никак не влияет на квалификацию деяния как преступления, совершенного в состоянии аффекта⁶⁸.

Следует также обратить внимание на то, что в ст. 23 УК РФ сформулировано правило, согласно которому «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности». Закрепляя данное правило, законодатель исходил из того, что состояние опьянения не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и никак иначе не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности субъекта преступления.

При этом презюмировалось, что:

⁶⁸ Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 120.

1) лицо добровольно доводит себя до такого состояния, зная, что употребление алкоголя, наркотиков и прочих одурманивающих веществ может негативно воздействовать на его центральную нервную систему, спровоцировать бесконтрольное поведение, вспышки агрессии и т.п.;

2) отсутствуют исключительные состояния, связанные с патологическим опьянением, относящимся к временным психическим расстройствам, что дает основание для признания лица невменяемым⁶⁹.

Однако, в результате внесенных изменений в отдельные статьи УК РФ, состояние опьянения перестало быть нейтральным фактором, который не влияет на квалификацию преступления, срок и размер наказания. Состояние опьянения учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ); конструктивного признака состава преступления (ст. 264.1 УК РФ); квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава преступления (ч. ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ).

В связи с чем, ст. 23 УК РФ, указывающая на нейтральный подход к оценке состояния опьянения, потеряла свою смысловую нагрузку и привела к нарушению принципа системности уголовного законодательства. Поэтому необходимо исключить данную статью из УК РФ.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы:

1. Субъект преступления, являясь основным элементом состава преступления, представляет собой физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, за которое нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

2. В отличие от криминологического и криминалистического понятия личности преступника, в уголовно-правовую категорию «субъект преступления» помимо данных о его возрасте и вменяемости не могут быть

⁶⁹ Газданова Е.К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 159.

положены в основание уголовной ответственности, что соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом.

3. Общий субъект преступления характеризуют следующие признаки: физическое лицо; возраст уголовной ответственности; вменяемый.

Рассмотренные признаки характеризуют общий субъект преступления. Однако помимо понятия общего субъекта уголовно-правовая доктрина использует понятие специального субъекта, применяя его к ряду составов преступлений, совершение которых возможно лишь лицом, обладающим определенными дополнительными характеризующими признаками (профессиональными, квалификационными, гендерными, возрастными и т.д.). Основное назначение данной категории в уголовно-правовом аспекте проявляется в уголовно-правовой дифференциации лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности и осуждению. Исследованию специального субъекта преступления будет посвящена следующая глава настоящей выпускной квалификационной работы.

Глава 2. Специальный субъект преступления

2.1. Понятие специального субъекта преступления

Предпосылки возникновения понятия специального субъекта преступления наблюдаются уже в Соборном уложении 1649 года, в котором само понятие еще отсутствовало, но формируется понятие должностного преступления, выделяются права и обязанности ратных людей⁷⁰.

Позже в Воинских Артикулах 1715 г., в Уложении и наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в Уголовном уложении 1903 г. указываются отдельные виды субъектов преступлений.

В советский период развития понятие специального применялось в основном к лицам, совершившим должностные и воинские преступления. При этом не был постоянным перечень преступных деяний, совершаемых специальным субъектом. Ни доктринально, ни в науке понятие специального субъекта не было разработано⁷¹.

В действующем УК РФ специальный субъект регламентируется путем описания его признаков в нормах Особенной части. Из-за отсутствия легального определения специального субъекта и разнородности его признаков в доктрине существуют разногласия относительно сущности исследуемого понятия.

Так, В.С. Орлов писал: «существование в уголовном праве особого понятия – «специальный субъект преступления» обусловлено спецификой отдельных видов преступлений, совершение которых возможно только в связи с определенной деятельностью людей, в связи с выполнением возложенных на них законом определенных обязанностей»⁷².

⁷⁰ Лисичкина О.Г., Антонова Е.Ю. К вопросу о понятии «специальный субъект преступления» // Постулат. 2016. № 5. С. 14.

⁷¹ Рогожкин А.А. Специальный субъект преступления в отечественном уголовном праве советского периода // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 290.

⁷² Орлов В.С. Субъект преступления. М., 1958. С. 138.

По мнению таких ученых как Г.Н. Борзенков, А.М. Лазарев, В.С. Орлов, А.А. Пионтковский, специальным субъектом является лицо, которому присущи не только свойства общего субъекта, но оно наделено свойственными только ему дополнительными признаками⁷³.

Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская выделяют более характерные особенности специального субъекта, закрепленные в нормах соответствующих статей УК РФ и считают, что «специальным субъектом называются субъекты, обладающие конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи»⁷⁴.

Р. Орымбаев специального субъекта преступления определяет, «как лицо, которое кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость, достижение определенного возраста) должно обладать еще особыми дополнительными признаками, ограничивающими возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления»⁷⁵.

В.А. Владимиров и Г.А. Левицкий в качестве специального субъекта преступления называли «физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя»⁷⁶. С.А. Семенова указывает на то, что «данное определение охватывает случаи соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Однако к существенным его недостаткам следует отнести то, что здесь упущен такой важнейший признак субъекта преступления, как достижение установленного для уголовной ответственности возраста. К признакам субъекта преступления отнесены признаки субъективной стороны (вина) и не обозначены их дополнительные источники, а также связь их с возможностью совершения преступного деяния»⁷⁷.

В современной науке уголовного права также нет однообразного подхода к определению специального субъекта преступления.

⁷³ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 200.

⁷⁴ Цит. по: Рузина А.С. Классификация специальных признаков субъекта преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. 2007. № 527. С. 108.

⁷⁵ Цит. по: Там же. С. 108.

⁷⁶ Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 8.

⁷⁷ Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 24.

Л.Д. Гаухман под специальным субъектом преступления понимает «лицо, характеризующее помимо признаков, присущих общему субъекту преступлений, еще и дополнительными признаками, предусмотренными статьей Особенной части УК РФ, который для соответствующего конкретного состава преступления является обязательным»⁷⁸.

С.А. Семенов предлагает специальным субъектом «считать вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса»⁷⁹.

В учебнике под редакцией А.И. Чучаева «субъекта преступления, который помимо физической природы, необходимого возраста и вменяемости характеризуется каким-либо дополнительным признаком, принято называть специальным»⁸⁰.

В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова и И.М. Тяжкова специальным субъектом преступления называют «лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) также дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления»⁸¹.

Интересным является подход к определению специального субъекта Ю.С. Караваевой, которая полагает, что специальный субъект «является носителем уголовно значимого социального статуса (роли), позволяющего ему совершить посягательство на специфическую сферу общественных отношений и обуславливающего предъявление к нему более строгих требований

⁷⁸ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 129.

⁷⁹ Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 26.

⁸⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 124.

⁸¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 326.

ответственности»⁸². Далее Ю.С. Караваева формулирует следующее определение специального субъекта преступления: «это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и совершившее преступление путем использования своего социального статуса (роли), признаки которого описаны в нормах Особенной части УК РФ»⁸³.

Приведенные выше определения специального субъекта, позволяют выделить два подхода к определению понятия «специальный субъект преступления».

Согласно первому подходу, отражающему классическое понимание специального субъекта, специальный субъект представляет собой субъект преступления, который наряду с признаками, присущими общему субъекту преступления, обладает дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Такие дополнительные признаки могут быть предусмотрены непосредственно в самой уголовно-правовой норме.

К примеру, субъектом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), является должностное лицо: «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Вместе с тем в некоторых статьях Особенной части УК РФ дополнительные свойства субъекта вытекают из уголовного закона, ограничивая круг лиц, которые могут нести ответственность за данное преступление.

К примеру, из содержания диспозиции ст. 313 УК РФ следует, что субъектом данного состава преступления является лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении.

⁸² Караваева Ю.С. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков в рамках социально-ролевого подхода // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 4 (37). С. 177.

⁸³ Караваева Ю.С. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков в рамках социально-ролевого подхода // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 4 (37). С. 178.

Как можно заметить, признаки специального субъекта описываются в диспозиции уголовно-правовой нормы тогда, когда вывод о специальном субъекте не вытекает из характера совершаемого преступления, а «описываемое в уголовном законе деяние таково, что допускает возможность расширительного круга субъектов преступления»⁸⁴.

Таким образом, в классическом понимании специальный субъект – это физическое лицо, обладающее кроме вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности также иными дополнительными юридическими признаками, указанными в уголовном законе.

Согласно второму подходу понятие специального субъекта рассматривается в рамках специального состава преступления. Ученые, которые поддерживают данный подход, обращают внимание на то, что существует две группы составов преступлений применительно к соучастию со специальным субъектом:

во-первых, составы преступлений, в которых только субъект является специальным. Иначе называют субъект, наделенный определенными признаками, особенностями. К таковым признакам относятся пол, другие демографические признаки, наличие судимости и т.д. Например, убийство матерью новорожденного ребенка; изнасилование; присвоение либо растрата и др.;

во-вторых, составы, в которых не только субъект, но и остальные его элементы, прежде всего объект, имеют специальный характер. К примеру, получение взятки; некоторые преступления против правосудия; воинские преступления и др. Такие преступления именуются преступлениями со специальным составом.

Подобные составы имеют отличие и не являются тождественными понятиями. При этом сторонники рассматриваемого подхода отмечают, что только в последнем случае субъект может быть специальным⁸⁵. Так,

⁸⁴ Подлипский Д.В. Понятие специального субъекта преступления // Наука и современность. 2013. № 21. С. 273.

⁸⁵ Там же. С. 348.

специальный субъект при совершении преступления нарушает установленный для него порядок отношений и причиняет вред специальному объекту. В данном случае и проявляется его посягательство на этот объект.

В уголовно-правовой литературе многие ученые, давая определение специальному составу, отмечают специфический характер всех элементов состава преступления. Так, А.В. Плужников считает, что «в преступлениях со специальным составом являются специальными не только субъект преступления, но и объект (специальное общественное отношение) и объективная сторона (нарушение специальных обязанностей)»⁸⁶.

Специальный состав преступления А.А. Тер-Акопов определяет как «совокупность закрепленных отдельными уголовно-правовыми нормами признаков, характеризующих содержание и структуру преступлений, посягающих на специальные сферы общественных отношений, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства»⁸⁷.

Согласно рассматриваемому подходу существование специального субъекта возможно только в специальном составе и при наличии всех указанных выше специфических элементов состава преступления. В отличие от классического понимания специального субъекта данный подход исходит из того, что специальный субъект – это не только указание на дополнительные признаки субъекта.

Приведенные выше подходы имеют определенные отличия, которые нельзя считать условными. При этом, при всем многообразии определений специального субъекта преступления, все они объединены включением помимо обязательных признаков, присущих общему субъекту преступления, наличие дополнительных, присущих только специальному субъекту признаков. Признаки специального субъекта преступления могут быть прямо закреплены в норму УК РФ или исходить из смысла закона.

⁸⁶ Плужников А.В. Проблема соучастия общих и специальных субъектов // Закон и право. 2007. № 9. С. 74.

⁸⁷ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юридическая литература, 1995. С. 62.

В целом, правильное определение понятия «специальный субъект» имеет не только теоретико-правовое, но и важное практическое значение, от понятия которого зависит точная квалификация в правоприменительной практике.

2.2. Признаки специального субъекта преступления

Признаки специальных субъектов преступления содержатся непосредственно в нормах Особенной части УК РФ. Всего, по подсчетам А.С. Рузиной в УК РФ признаки специального субъекта содержатся в 109 основных составах преступлений, в 59 составах преступлений специальные признаки субъекта преступления указаны в виде квалифицирующих признаков. Итого, признаки специальных субъектов преступлений отмечены в 171 составе преступлений⁸⁸, которые являются достаточно разнообразными по своей природе и содержанию.

В научной и учебной литературе приводятся многочисленные классификации признаков специальных субъектов.

Так, А.С. Рузина все признаки специального субъекта преступления классифицирует на следующие группы: 1) признаки, характеризующие правовое положение, социальную роль и гражданскую принадлежность лица; 2) признаки, характеризующие должностное положение лица; 3) признаки, характеризующие профессиональную деятельность лица, а также характер и выполняемой работы; 4) демографические признаки и физические свойства личности виновного (пол, возраст, состояние здоровья, трудоспособность); 5) признаки, характеризующие отношение лица к воинской службе как особому виду государственной службы; 6) признаки, характеризующие взаимоотношения виновного лица с потерпевшим; 7) признаки,

⁸⁸ Рузина А.С. Классификация специальных признаков субъекта преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. 2007. № 527. С. 109.

характеризующие особый правовой статус некоторых категорий лиц (осужденные и т.п.)⁸⁹.

А.С. Бриллиантов называет следующие дополнительные признаки, которые использует законодатель для конструирования составов преступлений со специальным субъектом: гражданство, демографические признаки, родственные отношения, должностное положение, профессия, особый правовой статус лица. При этом данный перечень, по мнению ученого, не является исчерпывающим⁹⁰.

Г.Н. Борзенко признаки специального субъекта преступления подразделяет на три группы, характеризующие: социальную роль и правовое положение субъекта преступления; физическое свойство специального субъекта; взаимоотношения специального субъекта с потерпевшим⁹¹.

М.В. Чеснок признаки специального субъекта классифицирует на две группы: 1) признаки, характеризующие правовое положение субъекта (должностное положение, вид профессиональной деятельности, участие в судебном процессе и др.); 2) признаки, связанные с физическими свойствами субъекта (возраст, пол, состояние здоровья и др.)⁹².

Наиболее полно классифицирует признаки специального субъекта Б.В. Здравомыслов: «1) по государственно-правовому положению (гражданин РФ, иностранный гражданин и лицо без гражданства; 2) по демографическому признаку: по полу - мужчина; по возрасту - совершеннолетний; 3) по семейным, родственным отношениям - родители и лица, их заменяющие, дети; 4) по отношению к военной обязанности: призывник; военнослужащий и военнообязанный; 5) по должностному положению: должностное лицо; 6) по должностному положению лиц, работающих в специальных государственных системах: дознаватель, следователь, прокурор, судья, работник милиции; 7) по

⁸⁹ Рузина А.С. Классификация специальных признаков субъекта преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. 2007. № 527. С. 110-116.

⁹⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 91.

⁹¹ См.: Палов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центрПресс, 2001. С. 201.

⁹² Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 121-122.

профессиональным обязанностям: врач, другие медицинские и фармацевтические работники; 8) по характеру выполняемой работы: лицо, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены по службе или работе, член избирательной комиссии, работник железнодорожного, водного или воздушного транспорта, связанный со службой движения, эксплуатации или ремонта транспорта; работник торговли и других организаций, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, и др.; 9) по занимаемой должности: капитан, механик, командир воздушного судна и др.; 10) по характеру обязанностей граждан в отношении государства: свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик; 11) по особому положению лица в отношении потерпевшего: лицо, на иждивении или в подчинении которого находился потерпевший; 12) по особому положению лица, связанному с совершением преступления: лица, отбывающие лишение свободы, ранее судимые, осужденные за тяжкие преступления, лица, находящиеся под стражей; 13) по другим обстоятельствам: водитель или лицо, управляющее транспортным средством»⁹³.

О.Ю. Крюкова все признаки специального субъекта преступления разделяет на следующие группы признаков, характеризующие: 1) состояние здоровья, пол (биологические признаки); 2) должностное положение и профессиональные обязанности субъекта преступления; 3) правовой статус лица; 4) участие в процессе правосудия и исполнения уголовного наказания; 5) отношение к воинской обязанности⁹⁴.

Далее следует более подробно рассмотреть отдельные признаки специального субъекта преступлений.

Итак, прежде всего – это биологические признаки.

Так, биологические признаки специального субъекта преступления в виде состояния здоровья, включены в диспозицию статьи 121 и 122 УК РФ. К

⁹³ Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юрист, 2001. С. 216-217.

⁹⁴ Крюкова О.Ю. К вопросу о классификации признаков специального субъекта преступления в уголовном законодательстве // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 69-70.

примеру, субъектом ст. 121 является лицо, страдающее венерической болезнью и знающее об имеющемся у него заболевании (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью»⁹⁵). А субъектом ст. 122 УК РФ, лицо ВИЧ-инфицированное.

Диспозициями статей 106 и 131 УК РФ указано на такой биологический признак субъекта преступления, как пол. Так, субъектом ст. 106 может являться женщина, т.е. мать новорожденного ребенка, а субъектом изнасилования – лицо мужского пола.

Признак гражданства в некоторых составах является определяющим при признании лица субъектом преступления и характеризует правовой статус лица. Так правовой статус иностранного лица и лиц без гражданства определяется Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁹⁶, в соответствии со ст. 4 которого «иностранцы пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом».

Следующая группа признаков характеризует участие субъекта преступления в процессе правосудия и исполнения уголовного наказания.

Так, такими субъектами преступления на стадии предварительного расследования в соответствии с нормами статей 299-302 УК РФ, являются следователь, дознаватель, прокурор. На стадии судебного разбирательства – судья, присяжный и арбитражный заседатель (ст. 305 УК РФ) и лицо, участвующее в деле, его представитель (ч. 1 ст. 303 УК РФ).

Так, потерпевший Б. показал, что 17 января 2014 года Акименко попросил его оказать помощь Зеленину. Последний в присутствии Соловьева разъяснил ему, что он должен передать человеку сверток с сильнодействующим веществом и получить от него деньги. Он (потерпевший) испугался и отправил

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.10.1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

Акименко СМС об отказе в участии. Через некоторое время Зеленину поступил звонок, после которого тот разъяснил, что за данные действия его строго не накажут. Затем по указанию Зеленина он вышел из машины и стал ожидать покупателя. Через некоторое время подошел Соловьев, которому он передал таблетки, а тот ему - <...> рублей. После этого в автомашине он (Б.) подписал несколько пустых бланков.

Согласно данным операторов сотовой связи 17 января 2014 года в 13 часов 41 минуту Б. отправил СМС-сообщение Акименко, а в 13 часов 42 минуты Зеленину поступил звонок от Акименко. Свидетель С. показала, что в январе 2014 года Б. рассказал ей о том, что он вынужден был согласиться на совершение незаконных действий с наркотиками.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, обоснованно признал Акименко, Соловьева, Зеленина виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия.

Довод апелляционной жалобы Зеленина о том, что он решил провести проверочную закупку после беседы с Б., и оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого потерпевший незаконно сбыл сильнодействующее вещество, было фактически проведено, судом был проверен и признан несостоятельным.

Принимая во внимание показания Б. о том, что при получении им инструкций от Зеленина, вручении ему последним сильнодействующего вещества, присутствовал Соловьев, обстоятельства составления документов с участием Соловьева, другие исследованные в судебном заседании доказательства, суд обоснованно признал, что Зеленин и Соловьев сфальсифицировали результаты оперативно-розыскного мероприятия по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Соловьев является субъектом данного преступления, следует признать верным⁹⁷.

⁹⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 г. № 44-АПУ16-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Группу признаков, характеризующие отношение к воинской обязанности, составляют:

«– обязанность проходить воинскую или альтернативную службу (ст. 328 УК РФ);

– прохождение воинской службы (ст. 332–347 УК РФ);

– обязанность по эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (ст. 350–352 УК РФ)»⁹⁸.

Рассмотренная классификация признаков специальных субъектов преступления не является исчерпывающей, т.к. она может меняться в зависимости от вносимых в уголовный закон изменений. Достоинством данной классификации является то, что в ее основе лежит принцип выделения признаков специального субъекта в зависимости от признаков объекта преступления и группы выделяемых признаков соответствуют порядку глав Особенной части УК РФ.

Кроме того данная классификация позволяет разграничивать составы преступлений с общим и специальным субъектом, избегая тем самым в правоприменительной деятельности совершение квалификационных ошибок.

Таким образом, рассмотренные признаки специального субъекта преступлений, позволяют сформулировать следующее определение:

Специальный субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, наделенное и/или обладающее дополнительными признаками, закрепленными в диспозиции статей или приложений к статьям Уголовного кодекса РФ или закрепленные в нормах других федеральных законах и совершившее общественно опасное деяние, за которое нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

⁹⁸ Крюкова О.Ю. К вопросу о классификации признаков специального субъекта преступления в уголовном законодательстве // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 70.

2.3. Виды специальных субъектов преступления

В нормах действующего УК РФ можно выделить достаточно много различных видов специальных субъектов. Рассмотренные в предыдущей части выпускной квалификационной работы признаки специальных субъектов преступления, которые были классифицированы в зависимости от признаков объекта преступления, позволяют сделать вывод о том, что группа каждого признака соответствует отдельному виду специального субъекта.

В данной части исследования ввиду ограниченности объема работы будут рассмотрены некоторые виды специальных субъектов, которые вызывают вопросы в правоприменительной практике в процессе квалификации преступлений.

Так, на практике возникают вопросы, когда при конструировании состава преступления прямо не указан специальный субъект преступления, при том, что признаки объективной стороны данного состава позволяют предполагать его наличие.

К примеру, во введенной в УК РФ в 2012 году ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» специальный субъект не обозначен, тем не менее, указанные в диспозиции действия позволили некоторым ученым утверждать следующее: 1) субъектом мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, может быть только лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью (собственник предприятия, руководитель, индивидуальный предприниматель, их представители)⁹⁹; 2) ст.159.4 УК РФ следует толковать с позиции запрета хищения чужого имущества посредством преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, следовательно, для установления признаков субъекта данного преступления

⁹⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2013. С. 240.

надлежит устанавливать предпринимательский характер его деятельности¹⁰⁰. Вместе с тем, другие авторы считают, что субъектом преступления, предусмотренного ст.159.4 УК РФ, может быть любое дееспособное лицо, достигшее 16 лет¹⁰¹. Законодательная регламентация состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности без указания на специальный субъект вызвала значительные сложности и в квалификационной практике. В целях единообразного применения ст.159.4 УК РФ Верховный Суд РФ и высшие судебные инстанции субъектов Российской Федерации вынуждены были оперативно давать специальные разъяснения по данному вопросу.

Так, в Обзоре судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ¹⁰² указано: виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности признается лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Здесь же разъяснено, что для переквалификации деяний лиц, совершивших мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности со ст. 159 на 159.4 УК РФ, необходимо установить наличие факта занятия лица такой деятельностью.

Нижегородский областной суд разъяснил, что под мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности следует понимать такие

¹⁰⁰ Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. 2014. № 3. С 42-43.

¹⁰¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С. 420.

¹⁰² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

преступления, которые совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью¹⁰³.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2014 г. № 46-УД14-8 указано: субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, - собственник предприятия (организации), руководитель, индивидуальный предприниматель, их представители¹⁰⁴.

Во всех приведенных выше праворазъяснительных и правоприменительных актах указывается на ошибки судов при квалификации преступлений по ст. 159.4 УК РФ, связанные с признанием лица субъектом данного преступления.

Следует отметить, что постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П¹⁰⁵ статья 159.4 УК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ. Верховный Суд РФ 31 июля 2015 г. дал судам следующее разъяснение: «В связи с тем, что статья 159.4 УК РФ с 12 июня 2015 года утратила силу, уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности с указанной даты предусматривается статьей 159 УК РФ. Что касается деяний, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159.4 УК РФ, совершенных до 12 июня 2015 года, то, поскольку эти деяния не декриминализированы и не могут быть квалифицированы по статье 159 УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание, такие деяния, в соответствии со статьей 9 УК РФ, следует

¹⁰³ Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении положений Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, закрепившего новые, производные от основного, составы мошенничества (подготовлен Нижегородским областным судом) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁰⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.10.2014 г. № 46-УД14-8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁰⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // ВКС РФ. 2015. № 2.

квалифицировать по статье 159.4 УК РФ»¹⁰⁶. Таким образом, проблема определения признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, пока остается актуальной для практики.

Решение данной проблемы видится следующим: для того, чтобы у правоприменителей не возникало сложностей при квалификации деяний по конкретным составам преступлений, предусмотренным УК РФ, целесообразно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ прямо указывать на специальные признаки субъекта, если законодатель считает обязательным наличие такового.

Вторая проблема – конструирование составов преступлений с так называемой «административной преюдицией», в которых специальный субъект преступления обозначается как «лицо, подвергнутое административному наказанию...», при отсутствии законодательных установлений относительно определения момента, с которого следует учитывать предшествующее административно-наказуемое поведение лица.

Сложность квалификации таких преступлений состоит в том, что неясно, когда лицо приобретает признаки специального субъекта преступления: момент приобретения этих признаков тесно связан с необходимостью разрешения вопроса о допустимости учета административных правонарушений, совершенных лицом до вступления в законную силу статей УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за эти преступления.

Данная проблема возникает при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст.151.1, 212.1, 264.1, 284.1, 314.1 УК РФ. Рассмотрим ее более подробно на примере состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», введенного в УК РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 528-ФЗ.

В соответствии с диспозицией ст. 264.1 УК РФ субъект преступления является специальным, обладающим кроме общих признаков (физическое лицо,

¹⁰⁶ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемость), обязательными дополнительными признаками. К их числу относятся следующие: 1) лицо управляет автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством; 2) это лицо находится в состоянии опьянения; 3) это лицо подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Альтернативным третьему из указанных признаков является наличие у лица судимости за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ¹⁰⁷.

Первые два признака специального субъекта особых сложностей в их понимании не вызывают, так как имеется их нормативное (второй признак) и судебное (первый признак) толкование¹⁰⁸.

Третий альтернативный признак (наличие у лица судимости) также вполне ясен, чего нельзя сказать об его альтернативе – «лице, подвергнутом административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

В целом рассматриваемый вопрос связан с феноменом административной преюдиции. Одним из обоснований конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, с использованием административной преюдиции с позиций законодателя стал факт непрекращающегося роста дорожно-транспортных происшествий, происходящих, во многом, по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Все это и трансформирует повторное совершение лицом административного правонарушения в

¹⁰⁷ Алексеева С.В. Актуальные проблемы законодательной регламентации признаков специального субъекта преступления в Уголовном кодексе РФ // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 3793.

¹⁰⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС РФ. 2009. № 2.

преступление ввиду повышения общественной опасности поведения личности, применение к которой мер административного воздействия не повлияли на предупреждение совершения ею тождественного правонарушения¹⁰⁹.

Суммируя вышеизложенное, ввиду существования административной преюдиции в составе преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, учет противоправного поведения лица до вступления данной статьи в законную силу, вполне целесообразен и не порождает противоречия положениям ст.10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. В связи с этим, повторимся: момент приобретения лицом статуса специального субъекта преступления может охватывать период времени и до 1 июля 2015 года.

Вместе с тем, вводя в УК РФ обозначенные выше составы преступлений с административной преюдицией, законодателю следовало конкретизировать момент приобретения лицами, совершающие деяния, которые подпадают под признаки таких составов, признаков специального субъекта. Судя по тому, что уже 31 июля 2015 года Верховному Суду РФ пришлось дать разъяснения о применении ст.264.1 УК РФ, недостатки законодательной регламентации в части определения момента приобретения лицом признаков специального субъекта очевидны, а значение установления такого момента велико: от него зависит решение вопроса о преступности или не преступности совершенного лицом деяния и о квалификации его по признакам определенного состава преступления.

Существование в УК РФ составов преступлений, сконструированных законодателем таким образом, что, основываясь только на диспозициях соответствующих статей УК (и даже примечаниях к ним) сложно выявить смысл, заложенный в них, является, на наш взгляд, негативным фактором, препятствующим правильной квалификации. В таких случаях правоприменитель, в силу недостаточной ясности нормы, вынужден

¹⁰⁹ Костылева О.В. Криминализация как метод уголовно-правовой политики: теория и практика принятия законодательных решений // Закон. 2015. № 8. С. 46.

обращаться к разъяснениям вышестоящих судебных инстанций, однако судебное толкование не может подменять правовые нормы.

Поэтому целесообразно уже в Федеральном законе, вводящем новые составы преступлений, указывать, – начиная с какого момента, следует учитывать совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, административные правонарушения, для признания наличия признаков состава такого преступления. Подобные уточнения необходимы для того, чтобы исключить неоднозначное толкование уголовно-правовых норм, устанавливающих преступность деяний, для правильной квалификации таких деяний.

Введенная Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ в УК РФ ст. 159.2, предусматривающая ответственность за мошенничество при получении выплат¹¹⁰, также не отличается совершенством, так как на практике приводит к правоприменительным проблемам, связанным в первую очередь, с установлением признака субъекта данного преступления.

Мнения авторов, по поводу субъекта данного преступления, можно разделить на две группы: одни полагают, что субъект данного преступления специальный, другие считают, что субъект является общим.

Так, например А.В. Шеслер, считает что, субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах¹¹¹. Наиболее широкий подход к определению понятия субъекта преступления приводит Н.А. Колоколов¹¹², относящий к субъекту преступления любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Таким образом, единое мнение относительно определения субъекта преступления по ст.159.2 УК РФ в юридической литературе отсутствует. Однако в большинстве случаев, правоприменители специализирующиеся на

¹¹⁰ Александрова И.А. Новое законодательство о мошенничестве в свете разъяснений Президиума Верховного Суда РФ. Статья 1. Новейшая практика применения ст. 159, ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 4. С. 32 - 35.

¹¹¹ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 238.

¹¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С. 426.

ст.159.2 УК РФ, склоняются к тому, что субъект мошенничества при получении выплат общий, то есть, это вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. При этом не имеет значения для юридической квалификации, действительно ли субъект обладает правом на получение выплат, либо нет.

Учитывая что, в законодательстве отсутствует прямое указание в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ на специального субъекта преступления, следует согласиться с позицией Н.А. Колоколова, который считает, что субъект мошенничества при получении выплат общий.

Такой же точки зрения придерживается и П. Яни¹¹³, который считает что, субъект преступления - общий, поскольку таковым не обязательно должно является лицо, наделенное правом на получение соответствующей социальной выплаты.

Анализ судебной практики при определении субъекта мошенничества, дает право утверждать, что суды, как правило, не разделяют мнения ученых относительно разграничения общей и специальной норм.

Так, например, Репина О.В. обвинялась в том, что она, знала о порядке предоставления пособия гражданам, имеющим детей, установленном Постановлением Правительства Белгородской области №10-пп от 28 января 2005 года «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка гражданам, имеющим детей». Используя фиктивные сведения, имеющихся в справках по форме 2-НДФЛ о доходах физического лица на себя и своего супруга - Р. , из корыстных побуждений, реализуя умысел на хищение чужого имущества - денежных средств из бюджета Белгородской области в виде ежемесячного пособия на ребенка, используя свое служебное положение главного бухгалтера администрации, осознавая, что она не имеет права на получение пособия, обратилась с заявлением о назначении ежемесячного пособия на ребенка, к которому, среди прочих документов приложила заранее изготовленные ею по месту своей работы поддельные справки о среднемесечном заработке на своё имя и на имя своего супруга, отразив в них

¹¹³ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С. 33.

заведомо ложные сведения о своих доходах и доходах своего супруга, а именно занизив свой реальный заработок и заработок своего супруга в объеме, позволяющем получить право на предоставление пособия¹¹⁴.

В качестве заключения, необходимо сказать что, большинство авторов имеют самые разные точки зрения относительно субъекта мошенничества при получении выплат, однако также не стоит забывать и о немаловажной роли судебной практики при решении данного вопроса.

Не теряет своей актуальности и специальный субъект взятничества.

Определяя субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, законодатель в примечаниях 1, 2, 3 к ст. 285 УК РФ дал понятие должностного лица.

В действующем УК РФ понятие представителя власти, которое используется в определении должностного лица, сформулировано и закреплено законодателем в примечании к ст. 318 УК РФ, где им признается должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹¹⁵ к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в

¹¹⁴ Уголовное дело 1-147/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudrf.ru/> (Дата обращения: 30.03.2017 г.).

¹¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.

служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

При квалификации деяния, совершенного должностным лицом, выполняющим функции представителя власти временно или по специальному полномочию, важно точно определить границу, которая отделяет действия лиц, как представителя власти от других законных либо незаконных его действий (бездействия), другими словами - определить, когда лицо действовало как должностное, а когда оно не являлось субъектом должностных преступлений.

Здесь же следует указать, что не являются субъектами должностного преступления те работники государственных учреждений, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности, если же наряду с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено и исполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, то они могут нести ответственность за должностное преступление.

К субъектам, упомянутым в части 4 статьи 290 УК РФ, относится также глава органа местного самоуправления. Он в пределах своих полномочий принимает решения, обязательные для исполнения всеми расположенными на территории муниципального образования предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовых форм, а также органами местного самоуправления и гражданами¹¹⁶.

В диспозиции части 1 статьи 290 УК РФ в последней редакции законодатель прямо указывает на три разновидности специального субъекта данного преступления - «должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации».

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

¹¹⁶ Полищук А.Н. Определение специального субъекта взяточничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 116.

иных коррупционных преступлениях»¹¹⁷ при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее - должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в постановлении от 16 октября 2009 года № 19.

Отсутствие в международно-правовых актах законодательной дефиниции отрицательно сказывается на правоприменительной практике, поскольку не позволяет определить четкие рамки специального субъекта, сформировать целостное представление о нем. Очевидно, что произошла криминализация деяний новых для нашего уголовного права субъектов, которые подлежат уголовной ответственности по статьям главы 30 УК РФ «в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации». Какие именно международные договоры Российской Федерации имеются в виду? Кроме Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию Россия является участницей Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., также содержащей антикоррупционные положения.

Сопоставление терминологии, используемой в примечании 5 к статье 285 УК РФ и в названных конвенциях, дает основания для вывода о том, что решающее значение для применения новой нормы российского уголовного права имеет Конвенция ООН против коррупции 2003 г. Уже одно это обстоятельство свидетельствует о недостаточной ясности для правоприменителя того, за какие конкретно общественно опасные деяния

¹¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.

иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций возможна их ответственность по российскому УК РФ. А это означает, что при помощи подобных отсылочных норм введение уголовной ответственности едва ли допустимо. Кроме того, проблематично установление содержания базовых для анализируемой нормы понятий «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации». Как известно, пункт 1 примечаний к статье 285 УК РФ применим только к российским должностным лицам, поэтому для понимания терминов, означающих иных должностных лиц, следует обращаться к тексту соответствующей Конвенции.

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

1. Специальный субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, наделенное и/или обладающее дополнительными признаками, закрепленными в диспозиции статей или приложений к статьям Уголовного кодекса РФ или закрепленные в нормах других федеральных законах и совершившие общественно опасное деяние, за которое нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

2. Классификация признаков специальных субъектов преступления в зависимости от признаков объекта преступления и группы выделяемых признаков соответствуют порядку глав Особенной части УК РФ. Данная классификация позволяет разграничивать составы преступлений с общим и специальным субъектом, избегая тем самым в правоприменительной деятельности совершение квалификационных ошибок.

3. Для того, чтобы у правоприменителей не возникало сложностей при квалификации деяний по конкретным составам преступлений, предусмотренным УК РФ, целесообразно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ прямо указывать на специальные признаки субъекта, если законодатель считает обязательным наличие такового.

Заключение

Проведенный в рамках настоящей выпускной квалификационной работы анализ субъекта преступления, позволяет сделать следующие выводы.

Субъект преступления, являясь основным элементом состава преступления, представляет собой физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, за которое нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

Основное значение субъекта преступления заключается в том, что он является основным элементом состава преступления, влияет на квалификацию преступления и определяет возможность или невозможность назначения наказания.

Признание физического лица в качестве субъекта преступления (ст. 19 УК РФ) означает, что юридические лица в соответствии с действующим российским уголовным законодательством не являются субъектом преступления и уголовной ответственности не несут. Вместе с тем в правовой литературе в течение последних десятилетий обсуждается вопрос о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц за ряд преступлений.

Представляется наиболее значимым аргументом сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц является указание на то, что за общественно опасную деятельность организации в целом несет ответственность ее руководитель. Значимым аргументом противников установления уголовной ответственности юридических лиц является утверждение о том, что такая ответственность позволит уйти от уголовной ответственности руководителям предприятий, которые своими конкретными действиями наносят преступный вред, представляемый как результат деятельности юридического лица в целом.

Таким образом, проблема установления уголовной ответственности не будет иметь простого решения. Некоторые исследователи предлагают конструктивное решение проблемы, а именно: четко указать в уголовном законе перечень преступлений, за которые будут нести уголовную ответственность юридические лица; ввести в уголовный закон понятие субъекта уголовной ответственности, которое будет родовым по отношению к субъекту преступления, представленному физическим лицом, вменяемым и достигшим определенного возраста, и к юридическому лицу, способному нести уголовную ответственность. Такая позиция позволит не изменять институты уголовного права, традиционно ориентированные на личную ответственность физических лиц.

В некоторых случаях в конкретных статьях УК РФ установлен повышенный возраст уголовной ответственности. Всего в УК РФ восемнадцатилетний возраст субъекта преступления указан в девяти статьях. Представляет, что в данном случае было бы целесообразно дополнить ст. 19 УК РФ нормой, которая содержала бы перечень преступлений, ответственность за которые наступает с восемнадцатилетнего возраста.

Помимо понятия общего субъекта уголовно-правовая доктрина использует понятие специального субъекта, применяя его к ряду составов преступлений, совершение которых возможно лишь лицом, обладающим определенными дополнительными характеризующими признаками. Основное назначение данной категории в уголовно-правовом аспекте проявляется в уголовно-правовой дифференциации лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности и осуждению.

Рассмотренные признаки специального субъекта преступлений, позволяют сформулировать следующее определение:

Специальный субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, наделенное и/или обладающее дополнительными признаками, закрепленными в диспозиции статей или приложений к статьям УК РФ или закрепленные в нормах других федеральных

законах и совершившие общественно опасное деяние, за которое нормами УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

На практике возникают вопросы, когда при конструировании состава преступления прямо не указан специальный субъект преступления, при том, что признаки объективной стороны данного состава позволяют предполагать его наличие. Решение данной проблемы видится следующим: для того, чтобы у правоприменителей не возникало сложностей при квалификации деяний по конкретным составам преступлений, предусмотренным УК РФ, целесообразно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ прямо указывать на специальные признаки субъекта, если законодатель считает обязательным наличие такового.

Вторая проблема – конструирование составов преступлений с так называемой «административной преюдицией», в которых специальный субъект преступления обозначается как «лицо, подвергнутое административному наказанию...», при отсутствии законодательных установлений относительно определения момента, с которого следует учитывать предшествующее административно-наказуемое поведение лица.

Для решения данной проблемы, целесообразно уже в Федеральном законе, вводящем новые составы преступлений, указывать, – начиная с какого момента, следует учитывать совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, административные правонарушения, для признания наличия признаков состава такого преступления. Подобные уточнения необходимы для того, чтобы исключить неоднозначное толкование уголовно-правовых норм, устанавливающих преступность деяний, для правильной квалификации таких деяний.

Таким образом, обозначенные в настоящей работе проблемы, позволяют сделать вывод о необходимости не только теоретических исследований субъектов преступления как основного элемента состава преступления, но и проведение обобщения судебной практики на уровне высших судебных инстанций в целях единообразного применения и установления признаков специальных субъектов преступлений.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

Специальная литература

1. Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 17. С. 20-26.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2007. 944 с.
3. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 48-50.
4. Айвазова О.В. Теоретические основы криминалистической характеристики преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях системы здравоохранения // Юрист-Правовед. 2012. № 4. С. 28–31.

5. Айвазова О.В. Психолого-криминалистический портрет субъектов коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения эффективности расследования преступлений // Юристъ-Правоведь. 2013. № 1. С. 25-26.
6. Александрова И.А. Новое законодательство о мошенничестве в свете разъяснений Президиума Верховного Суда РФ. Статья 1. Новейшая практика применения ст. 159, ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 4. С. 32 - 35.
7. Алексеева С.В. Актуальные проблемы законодательной регламентации признаков специального субъекта преступления в Уголовном кодексе РФ // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 3791-3796.
8. Антонян Ю.М. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.
9. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2004. 410 с.
10. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 240 с.
11. Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты // Философия права. 2011. № 3. С. 31–35.
12. Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 245-249.
13. Варданян А.В. Криминалистически значимые свойства личности субъектов преступления по делам об изнасилованиях, совершенных группой лиц // Юристъ-Правоведь. 2008. № 6. С. 39–42.
14. Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия

- и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // *Философия права*. 2011. № 1. С. 85–89.
15. Варданын Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. Вып. 3, ч. 2. С. 97–104.
 16. Варданын А.В. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения изнасилований: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 19 с.
 17. Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // *Государство и право*. 2003. № 6. С. 45–49.
 18. Ведерников Н.Т. Пределы изучения и классификация сведений о личности преступника // *Вопросы государства и права*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. Т. 199. С. 187–193.
 19. Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964.
 20. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. 420 с.
 21. Газданова Е.К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 4. С. 157–160.
 22. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 448 с.
 23. Головин А.Ю. Понятие и структура криминалистической характеристики и научные основы методики расследования преступлений, связанных с незаконным подключением к газопроводам // *Известия Тульского*

- государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 1. С. 202–205.
24. Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юрист-Правовед. 2015. № 3. С. 56–60.
 25. Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. 2014. № 3. С. 42–43.
 26. Закаев А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 140–144.
 27. Зыков Д.А., Шеслер А.В. некоторые аспекты установления уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 106–109.
 28. Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления: лекция. М.: ИНФРА-М, 1996. 210 с.
 29. Караваева Ю.С. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков в рамках социально-ролевого подхода // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 4 (37). С. 176–180.
 30. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 63–67.
 31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 1032 с.
 32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. 626 с.
 33. Коновалов С.И. Общие положения криминалистической характеристики легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 3, ч. 2. С. 34–39.

34. Костылева О.В. Криминализация как метод уголовно-правовой политики: теория и практика принятия законодательных решений // Закон. 2015. № 8. С. 45-48.
35. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1999. 723 с.
36. Крюкова О.Ю. К вопросу о классификации признаков специального субъекта преступления в уголовном законодательстве // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 67-72.
37. Лапаев И. С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. № 1. С. 54-59.
38. Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.
39. Лисичкина О.Г., Антонова Е.Ю. К вопросу о понятии «специальный субъект преступления» // Постулат. 2016. № 5. С. 13-16.
40. Минин Р. В., Шеслер А. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации. Томск, 2012. 214 с.
41. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118-124.
42. Назаренко Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 426 с.

43. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2000. 654 с.
44. Орлов В.С. Субъект преступления. М., 1958. 190 с.
45. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 270 с.
46. Плужников А.В. Проблема соучастия общих и специальных субъектов // Закон и право. 2007. № 9. С. 73-77.
47. Подлипский Д.В. Понятие специального субъекта преступления // Наука и современность. 2013. № 21. С. 271-275.
48. Полищук А.Н. Определение специального субъекта взяточничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 116-120.
49. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 20-24.
50. Рогожкин А.А. Специальный субъект преступления в отечественном уголовном праве советского периода // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 288-291.
51. Российское уголовное право: курс лекций / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1: Преступление. 490 с.
52. Рузина А.С. Классификация специальных признаков субъекта преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2007. № 527. С. 106-110.
53. Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 23-26.
54. Синяева М.И. Возраст наступления уголовной ответственности как один из признаков субъекта преступления // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник

- научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 96-104.
55. Ситковская О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 47. № 3. С. 93-96.
56. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52–56.
57. Степаненко Д.А. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 12–16.
58. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юридическая литература, 1995. 240 с.
59. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.
61. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
62. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. 640 с.
63. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. В. Шеслера. Тюмень, 2008. 370 с.
64. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: СПАРК, 1998. 490 с.
65. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков. 1989.
66. Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 120-122.

- 67.Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 237-240.
- 68.Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 20-25.
- 69.Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С. 32-35.

Материалы юридической практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // ВКС РФ. 2015. № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС РФ. 2009. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.10.1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.10.2014 г. № 46-УД14-8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 г. № 44-АПУ16-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 г. № 16-АПУ13-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
9. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 05.10.2016 г. № 44У-253/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
10. Уголовное дело 1-147/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudrf.ru/> (Дата обращения: 30.03.2017 г.).
11. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
12. Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении положений Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, закрепившего новые, производные от основного, составы мошенничества (подготовлен Нижегородским областным судом) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
13. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.